



Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 1, Pp. 169–190, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>



УДК / UDC 902.2

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-169-190

Планы городов Туркестана и Бухары по материалам экспедиции Д. Г. Мессершмидта

Мухтар Бакадырулы Кожя¹, Зибагул Сулейменовна Ильясова²,
Багдаулет Сапарбаевич Сиздиков³

- 1 Международный казахско-турецкий университет им. Ходжи Ахмеда Ясави (д. 29, пр. Бекзата Саттарханова, 161200 Туркестан, Республика Казахстан)
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
 0000-0001-9619-7968. E-mail: mukhtar.kozha[at]yu.edu.kz
- 2 Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (д. 2, ул. Сатпаева, 010000 Астана, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, ассоциированный профессор
 0000-0002-6507-4364. E-mail: zita.08[at]mail.ru
- 3 Международный казахско-турецкий университет им. Ходжи Ахмеда Ясави (д. 29, просп. Бекзата Саттарханова, 161200 Туркестан, Республика Казахстан)
Ph.D., ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник
 0000-0001-8115-5810. E-mail: bagdaulet.sizdikov[at]ayu.edu.kz

© КалмНЦ РАН, 2025

© Кожя М. Б., Ильясова З. С., Сиздиков Б. С., 2025

Аннотация. *Введение.* В статье анализируются рукописные планы г. Туркестана и Бухары, хранящиеся в материалах путешественника Д. Г. Мессершмидта. *Цель* статьи — рассмотреть историю исследования указанных планов и произвести анализ различных версий составителей и вопроса о времени создания планов Туркестана и Бухары. *Материалы и методы.* *Материалом* для исследования являются рукописные картографические изображения городов Туркестана и Бухары из личного фонда Д. Г. Мессершмидта, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Российской академии наук (г. Санкт-Петербург). Для выявления сходства и различий производилось сопоставление чертежа из фонда Д. Г. Мессершмидта с планом г. Туркестана, обнаруженным в Архиве внешней политики Российской империи (г. Москва). В качестве методологической основы использовались традиционные общенаучные принципы историзма и объективности, а также применялись проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы исследования. *Результаты.* Сравнение плана г. Туркестана Д. Г. Мессершмидта из двух разных российских архивов показало, что план г. Туркестана, выявленный в личном фонде Д. Г. Мессершмидта, является исходным документом, с которого была произведена копия плана г. Туркестана К. Миллера. В планах гг. Туркестана и Бухары отсутствует масштаб, элементы планово-ортогонального абстрактного изображения, которые позднее начинают появляться в образцах картографии петровского времени. Способы изображения башен, домов, пояснения на указанных планах имеют сходство с аналогичными объектами на картографических работах

конца XVII – начала XVIII в. Представлена версия о создании планов г. Туркестана и г. Бухары в 1695 г. одним из членов дипломатической миссии Федора Скибина, возвратившегося из столицы Казахского ханства — г. Туркестана через г. Бухару в г. Тобольск, и изготовление копий этих планов для Д. Г. Мессершмидта во время его пребывания в 1719–1721 гг. в г. Тобольске в ходе его сибирской экспедиции. В статье приводится расшифровка всех наличных надписей на плане г. Туркестана, интерпретация объектов и их обозначений по материалам топографии, картографии и археологии. *Выводы.* В статье впервые сопоставляется план г. Бухары из фонда Д. Г. Мессершмидта с более поздними планами и материалами этнографического обследования указанного города. Впервые предложена расшифровка и интерпретация ряда надписей чертежа, некоторых изображений плана г. Бухары. Рассматриваемые планы из личного фонда Д. Г. Мессершмидта представляют собой важный источник, дающий новые сведения о двух столичных городах Средней Азии периода позднего средневековья.

Ключевые слова: Туркестан, Бухара, Д. Г. Мессершмидт, Тауке-хан, Ф. Скибин, К. Миллер, Казахское ханство, ханака Ходжа Ахмеда Ясави, минарет, мечеть Калян

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации программы Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Историческая география Центральной Азии» (№ BR21882416).

Для цитирования: Кожа М. Б., Ильясова З. С., Сиздииков Б. С. Планы городов Туркестана и Бухары по материалам экспедиции Д. Г. Мессершмидта // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 1. С. 169–190. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-169-190

City Plans of Turkistan and Bukhara: Analyzing Materials of D. G. Messerschmidt's Expedition

*Mukhtar B. Kozha*¹, *Zibagul S. Ilyassova*², *Bagdaulet S. Sizdikov*³

¹ Akhmet Yassawi University (26, B. Sattarhanov St., 161200 Turkistan, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate

 0001-9619-7968. E-mail: mukhtar.kozha[at]yu.edu.kz

² L. N. Gumilyov Eurasian National University (2, Satbaev St., 010000 Astana, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sci. (History), Associate Professor

 0000-0002-6507-4364. E-mail: zita.08[at]mail.ru

³ Akhmet Yassawi University (26, B. Sattarhanov St., 161200 Turkistan, Republic of Kazakhstan)

PhD, Associate Professor, Leading Research Associate

 0000-0001-8115-5810. E-mail: bagdaulet.sizdikov[at]ayu.edu.kz

© KalmSC RAS, 2025

© Kozha M. B., Ilyassova Z. S., Sizdikov B. S., 2025

Abstract. Introduction. The article analyzes some handwritten city plans of Turkistan and Bukhara contained in materials of the traveler D. G. Messerschmidt. *Goals.* The work examines who and when investigated the plans, analyzes their different versions, and resumes when they were compiled. *Materials and methods.* The study focuses on D. G. Messerschmidt's handwritten cartographic depictions of Turkistan and Bukhara housed at St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Messerschmidt Collection). The drawings have been compared to another plan of Turkistan discovered at the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (Moscow). In terms of methodology, the work rests on the principles of historicism and objectivity, with due use of chronological and comparative historical method tools. *Results.* Our analysis of D. G. Messerschmidt's plans of Turkistan from two different Russian archives shows the one from the compiler's personal collection served a source for the copy made by K. Miller. The plans of Turkistan and Bukhara have neither scale nor orthographic elements that would further emerge in Peter the Great's era. Depictions of towers, houses, and captions resemble ones traced in cartographic works of the late seventeenth and early eighteenth centuries. The paper suggests the plans were created by a member of Fyodor Skibin's diplomatic mission upon the latter's return from Turkistan (the capital of the Kazakh Khanate) via Bukhara to Tobolsk in 1695. So, the copies of these plans may have been made for D. G. Messer-

schmidt during a visit to Tobolsk as part of his Siberian expedition in 1719–1721. The article involves a variety of topographic, cartographic and archaeological materials to explain all the available inscriptions on the plan of Turkistan, interprets the objects and their designations. *Conclusions.* The article is first to compare the plan of Bukhara from the Messerschmidt Collection to subsequent ones, including some ethnographic research materials pertaining to the designated city. It also attempts a number of explanations and interpretations for a variety of identified inscriptions. The considered plans from the Messerschmidt Collection secure further important insights into the two capital cities of Central Asia in the late Middle Ages.

Keywords: Turkistan, Bukhara, D. G. Messerschmidt, Khan Tauke, F. Skibin, K. Miller, Kazakh Khanate, khānaqāh of Khoja Akhmet Yasawi, minaret, Kalyan Mosque

Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, research program no. BR21882416 ‘Historical Geography of Central Asia’.

For citation: Kozha M. B., Ilyassova Z. S., Sizdikov B. S.. City Plans of Turkistan and Bukhara: Analyzing Materials of D. G. Messerschmidt’s Expedition. *Oriental Studies*. 2025; 18(1): 169–190. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-169-190



1. Введение

История средневековых городов Центральной Азии остается важной темой научных исследований. Одними из наиболее известных городов региона являются Туркестан и Бухара. Если для исследования ранних этапов истории указанных городов в основном служат археологические данные и сообщения средневековых авторов, то для воссоздания истории города периода позднего средневековья и нового времени важны сведения, содержащиеся в картографических источниках. Необходимо отметить, что до настоящего времени не известны планы городов Средней Азии, выполненные в средние века.

В архиве известного немецкого исследователя Даниила Готлиба Мессершмидта (1685–1735) — путешественника, который в ходе семилетнего путешествия в Сибирь в 1720–1727 гг. собрал крупные этнографические и археологические коллекции [Магидович, Магидович 1984: 90], были выявлены рукописные планы городов Туркестана и Бухары.

Указанные планы еще не изучались в качестве объектов специального историко-источниковедческого исследования с использованием накопленных данных по истории картографии, археологии, этнографии, искусствоведения Средней Азии. Некоторые вопросы изучения плана Тур-

кестана рассматривались при изложении общих вопросов археологии и истории города. Не решены вопросы происхождения и авторства планов Бухары и Туркестана, высказаны различные точки зрения о времени создания чертежей, многие пометки на планах не расшифрованы, не все условные обозначения интерпретированы.

2. Материалы и методы исследования

Материалом и объектом исследования в данной статье являются рукописные картографические изображения городов Туркестана и Бухары из личного фонда Д. Г. Мессершмидта, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Российской академии наук [Планы г. Туркестана и г. Бухары] и впервые опубликованные (в натуральную величину) в работе В. Ф. Гнучевой¹ [Гнучева 1940: 26, 27, 302] (рис. 1). Первый чертеж имеет в верхней части надпись «*Gorod Turkistan*» и включает в себя план г. Туркестана. Размер изображения 21 x 16 см. На второй половине этого же листа располагается рукописный план г. Бухары с надписью «*Gorod Buchara*» (рис. 2). Размер изображения

¹ В. Ф. Гнучева указывает выходные данные в архиве: Ф. 98. Оп. 1. Д. 41 [Гнучева 1940: 302]. В настоящее время картографические материалы входят в опись 2, дело № 41 числится в описи под №18.

21 x 16 см. Оба чертежа, как указывает автор их первой публикации В. Ф. Гнучева, имеют «надписи и пометки выполненные рукой Д. Г. Мессершмидта» [Гнучева 1940: 302].

В качестве методологической основы в статье использовались традиционные общенаучные принципы историзма и объективности, а также применялись проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы.

Для определения даты создания первоначального рукописного чертежа г. Туркестана и г. Бухары, с которых были сделаны копии для Д. Г. Мессершмидта, производились сравнения с планами городов из «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова (1642–1720).

Для выявления сходства и различий осуществлялось сопоставление чертежа из архива Д. Г. Мессершмидта с планом г. Туркестана, хранящимся в Архиве внешней политики Российской империи в г. Москве [План г. Туркестана К. Миллера] в деле К. Миллера (? – после 1745 г.), опубликованным И. В. Ерофеевой [Ерофеева 2001: 8] (рис. 3). Далее нами будут использованы для обозначения двух ранних планов города Туркестана, выявленных в разных архивах Российской Федерации, условные названия: «план г. Туркестана Д. Г. Мессершмидта» и «план г. Туркестана К. Миллера».

3. Историографический обзор

Первое упоминание в научной литературе планов г. Туркестана и г. Бухары из архива Д. Г. Мессершмидта относится к 30-м гг. XX в. В книге «Архив Академии наук СССР» указывается, что в фонде путешественника, кроме рукописей, также имеются материалы по археологии, этнографии и истории с рисунками, рукописные карты Сибири и отдельных ее мест и городов, «карта Туркестана и Бухары» [Князев 1933: 165].

В книге об истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв., подготовленной ученым-архивистом В. Ф. Гнучевой и изданной в 1940 г., были опубликованы фотографии рукописных чертежей с указанием: «План (рукописный) г. Туркестана.

Из материалов Д. Г. Мессершмидта, с надписями и пометками его рукой» [Гнучева 1940: 26] и «План (рукописный) г. Бухары. Из материалов Д. Г. Мессершмидта, с надписями и пометками его рукой» [Гнучева 1940: 27].

С середины XX в. схематический план г. Туркестана из архива Д. Г. Мессершмидта публикуется в ряде научных изданий Центральной Азии. В качестве иллюстрации «План города Туркестана (зарисовка начала XVIII в.)» был представлен в первом томе «Истории Казахской ССР» 1957 г. [Дахшлейгер, Сапаргалиев 1957: 173].

Автор книги о Д. Г. Мессершмидте, созданной на основе тщательного изучения подлинных документов путешественника, М. Г. Новлянская, указала на отсутствие фактов, проливающих свет на происхождение планов городов Туркестана и Бухары [Новлянская 1970: 177].

Журнал «Общественные науки в Узбекистане» в 1985 г. в разделе «По страницам архивов» опубликовал небольшую заметку немецкого археолога и историка-востоковеда Бурхарда Брентьеса (1929–2012) «Планы городов Бухара и Туркестан XVIII века» [Брентьес 1985: 55–58]. В публикации указывается, что в тетради «Curiosa Sibiriae...», включающей более 40 листов археологических рисунков и карт, имеются планы Бухары и Туркестана, выполненные Д. Г. Мессершмидтом. Далее Б. Брентьес пишет о том, что «Туркестан представлен на плане с явным нарушением пропорций. Показаны многочисленные улицы, караван-сарай, большое число колодцев» [Брентьес 1985: 55].

Историк-востоковед первым обратил внимание на значение некоторых пояснений на чертеже, записанных немецкими буквами, указал на зарисовку печати в левом углу чертежа: «Рядом с планом города — печать некоего Табакуль Маамета (Мохамеда?) Бутурхана» [Брентьес 1985: 55]. По предположению этого исследователя, Д. Г. Мессершмидт «действительно мог посетить во время своего путешествия г. Туркестан. В Бухаре же он никогда не был» [Брентьес 1985: 55]. Однако никаких аргументов в пользу своей версии о пребывании Д. Г. Мессерш-

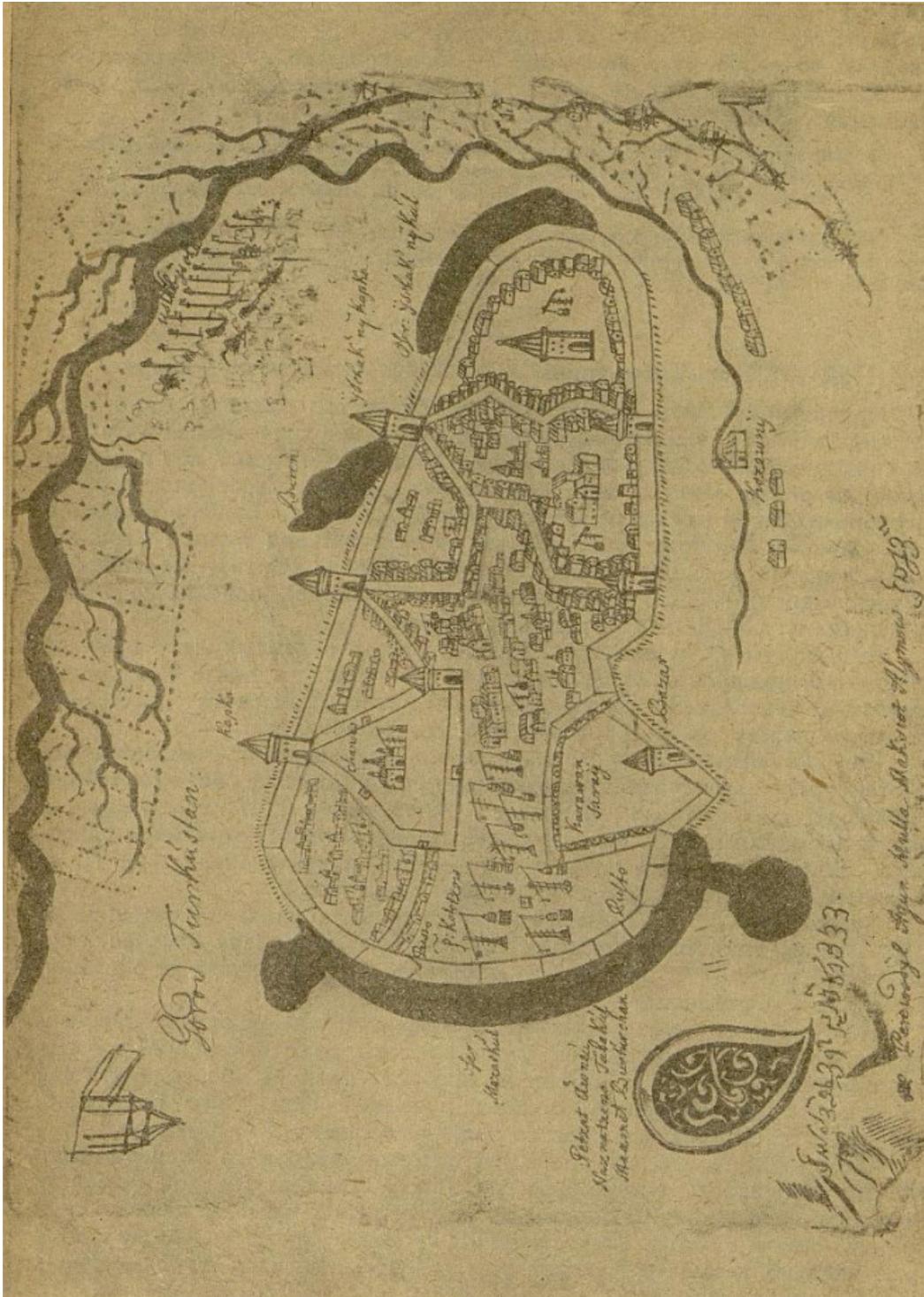


Рис. 1. План г. Туркестана из архива Д. Г. Мессершмидта [Гнучева 1940: 26]
 [Fig. 1. City plan of Turkistan from D. G. Messerschmidt's archives]

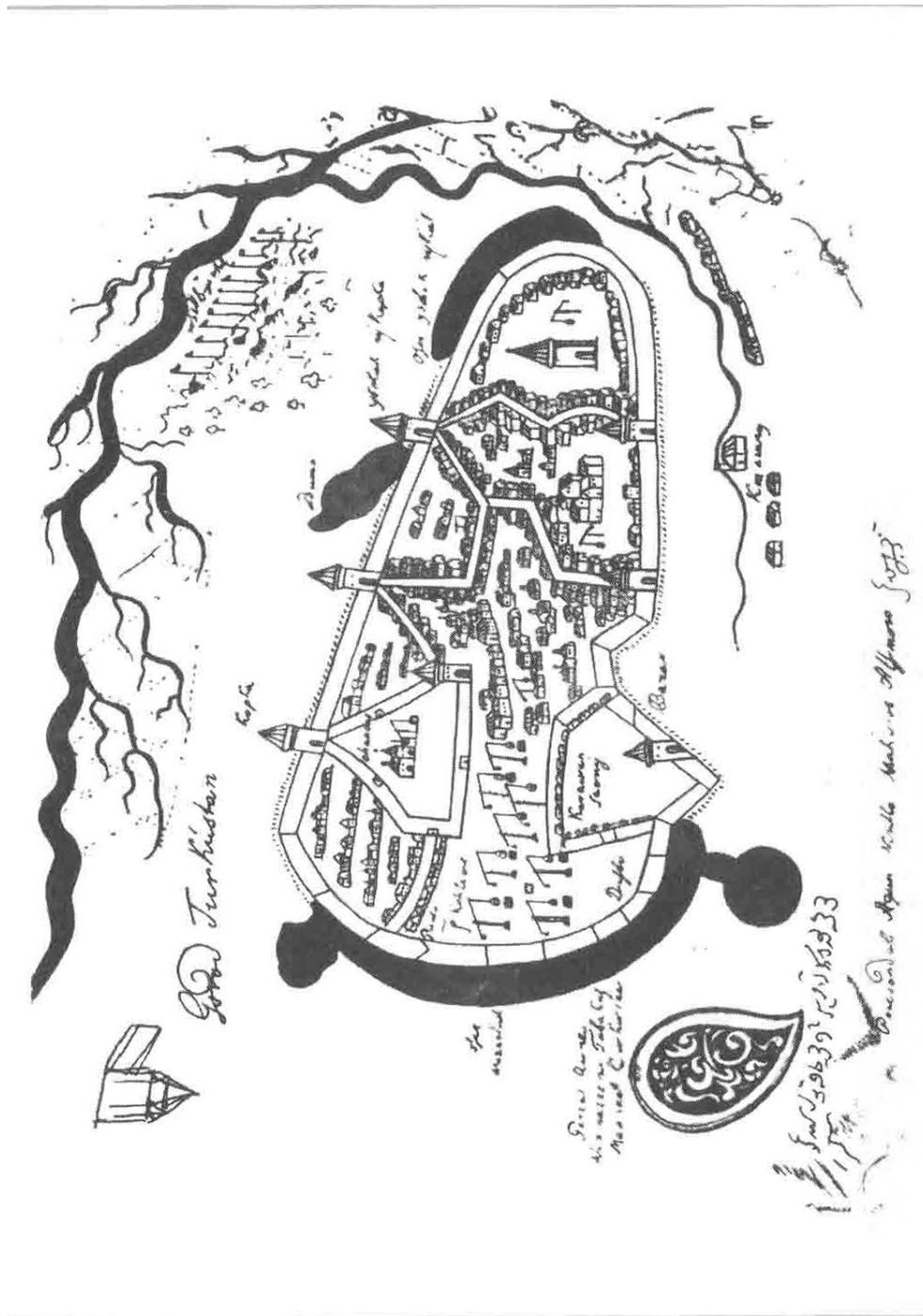


Рис. 3. План г. Туркестана из архива К. Миллера [Ерофеева 2001: 8]
[Fig. 3. City plan of Turkistan from K. Miller's archives]

мидта в г. Туркестане автор не привел. Если следовать гипотезе Б. Брентьеса, то план г. Туркестана был составлен в период путешествия Д. Г. Мессершмидта в Сибирь, т. е. в промежутке с 1719 г. по 1727 г. [Брентьес 1985: 55]. Однако автор не объясняет происхождение рукописного чертежа г. Бухары.

«План Д. Г. Мессершмидта» как исторический документ с указанием даты создания «начало XVIII в.» или «XVIII в.» публикуется в различных научных изданиях Казахстана [Моисеев 1991: 142; Байпаков и др. 1994: 31; Мустафаев и др. 1994: 264; Кожа 2000: 39].

Казахстанские археологи в первой обобщающей работе по средневековой истории г. Туркестана указали на план из архива Д. Г. Мессершмидта как один из письменных источников по исторической топографии городища [Смагулов и др. 1999: 45–46]. Авторы книги назвали чертеж «схематический аксонометрический план г. Туркестана (зарисовка начала XVIII в.)» [Смагулов и др. 1999: 45]. Для описания топографии позднесредневекового города исследователи использовали не только изображения объектов, но и некоторые пометки Д. Г. Мессершмидта на плане [Смагулов и др. 1999: 45].

Архитекторы Б. Т. Туякбаева и А. Н. Проскурин в 90-е гг. XX в. ознакомились с оригиналом рассматриваемого исторического документа в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 98. Оп. 2. Д. 18), что позволило им изложить ряд важных наблюдений в статье о цитаделях г. Туркестана. Они указали на наличие на другой половине листа вместе с планом Туркестана изображения плана г. Бухары, а на оборотной стороне — плана Урги. По мнению исследователей, «размещение на одном листе бумаги выполненных в единой графической манере планов трех населенных пунктов, географически расположенных в очень отдаленных друг от друга местах, свидетельствует о том, что планы были одновременно срисованы с каких-то документов, на что указывает и пририсованная печать» [Туякбаева, Проскурин 2000: 19]. Другими словами, они не считают автором чертежей Д. Г. Мессершмидта, он, по их мнению, скопировал чертежи.

Еще одним достижением указанных авторов является датировка плана г. Туркестана. Исследователи, используя текст надписи к прорисованной печати, где указаны титулы и имя хана, фамилия переводчика, и найдя аналогичные сведения в письме 1694 г. казахского правителя Тауке Петру I, датировали время составления плана годами правления указанного казахского хана, т. е. 1680–1718 гг. На основе этих наблюдений было высказано предположение о происхождении оригинала плана — «очевидно, план г. Туркестана происходит из документов этого хана, жившего, как известно, в г. Туркестане» [Туякбаева, Проскурин 2000: 20].

Исследователи отметили схожесть конфигураций города с реальной топографией археологического объекта — городища Ески Туркестан («Старый Туркестан»). Высказано мнение о предполагаемом месте, с которого и был срисован план города, — бугор Культобе. Дана «расшифровка» ряда пометок Д. Г. Мессершмидта и высказано мнение о местонахождении ставки казахских ханов XVII в. [Туякбаева, Проскурин 2000: 19–20]. Позднее археологи г. Туркестана на основе сличения данных чертежа о местоположении «ханова» места с топографическими особенностями городища Ески Туркестан провели археологические раскопки с целью выявления местоположения резиденции казахских ханов [Туякбаев 2009: 77–78; Туякбаев 2012: 336–338; Туякбаев и др. 2021: 133–138].

Обнаружение в другом российском архиве в г. Москве в документах другого путешественника, Карла Миллера, схожего плана г. Туркестана привело к появлению новой версии об обстоятельствах происхождения чертежа и его создателе. И. В. Ерофеева в своей книге, посвященной биографии казахского хана Абулхайра, опубликовала план г. Туркестана и указала, что данный чертеж есть рисунок другого путешественника К. Миллера и относится к «40-м гг. XVIII в.» [Ерофеева 1999: 257]. Согласно другой публикации историка, данный план г. Туркестана был обнаружен ею в Архиве внешней политики Российской империи (рис. 3). План официальной резиденции казахских ханов XVII – начала XIX в. был, по

ее мнению, составлен российским путешественником майором К. Миллером в 1743 г. [Ерофеева 2001: 8; Ерофеева 2014: илл. 5]. В «Большом атласе истории и культуры Казахстана» автором чертежа г. Туркестана назван К. Миллер и как год создания указан 1743 г. [Бимендиев, Ускенбай 2008: 436].

Ю. А. Ёлгин в историографическом обзоре о мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави, указав, что первые наземные съемочные работы в топографии известны с XVI в., а на строго научной основе они начинают выполняться только в XVII в., высказал версию о возможности отнесения плана к разряду «топографической съемки» [Ёлгин 2013: 64]. Ю. А. Ёлгин, вслед за Б. Т. Туякбаевой и А. Н. Проскуриным, считает Д. Г. Мессершмидта не автором, а копиистом. Исследователь датирует исходный чертеж, с которого сделан «план Д. Г. Мессершмидта», XVI в. и относит его появление к периоду казахского хана Таваккула (1585–1598) [Ёлгин 2013: 65–66]. Автор не упоминает «план г. Туркестана К. Миллера» из московского архива.

В издании «Свод памятников истории и культуры Туркестанской области» высказаны различные версии об авторстве и времени составления картографического изображения г. Туркестана. Во введении утверждается: о «*плане Туркестана, составленном в 1743 г. российским путешественником Карлом Миллером на основе письменных материалов конца XVII в. и собственных наблюдений*» [Григорьев и др. 2018а: 43].

В другой части этой же публикации приводится иная версия происхождения чертежа: «*на схематическом плане Д. Г. Мессершмидта, составленном в конце XVII – начале XVIII в., с печатью хана Тауке...*» [Григорьев и др. 2018б: 68–99].

К числу последних работ о «плане Д. Г. Мессершмидта» относится доклад одного из авторов данной статьи в рамках Тюркологического конгресса [Кожа 2021: 409–417].

Итоги обзора литературы о плане г. Туркестана Д. Г. Мессершмидта показывают, что без историко-источниковедческого анализа плана данные чертежа выборочно привлекались для решения некоторых вопросов истории и археологии города. При этом да-

тировка документа расходится в пределах двух веков. Нахождение плана г. Туркестана в двух различных архивах требует выяснения вопроса о том, какой из них считать оригиналом, а какой — копией. Высказаны различные версии об авторстве и происхождении плана: Д. Г. Мессершмидт, канцелярия казахского хана Тауке или К. Миллер. Необходимо отметить, что в публикациях по плану г. Туркестана используются выборочно надписи и пометки на чертеже.

Из обзора научной литературы вытекает необходимость рассмотреть вопросы датирования планов городов Туркестана и Бухары, определения круга лиц, имеющих отношение к составлению рукописных чертежей, расшифровки и интерпретации пометок, изображений.

4. Время создания и автор составления планов г. Туркестана и г. Бухары

В ходе нашего исследования было проведено сличение «плана Д. Г. Мессершмидта г. Туркестана» с «планом К. Миллера г. Туркестана». При детальном рассмотрении двух планов были выявлены небольшие различия в написании букв, в изображении домов, башен, колодцев, в заполнении рисунка печати. При сравнении визуально прослеживается, что московский план более схематичен, нежели санкт-петербургский. На нем отсутствуют некоторые мелкие детали. Например, если в рисунках башен на «плане Д. Г. Мессершмидта г. Туркестана» имеются точки, изображающие бойницы, то такие элементы на башнях в «плане К. Миллера г. Туркестана» отсутствуют (рис. 1, 3).

Важно иметь в виду, что при публикации санкт-петербургского чертежа исследователи архива, изучившие все доступные им документы путешественника, указали, что пометки на плане г. Туркестана и г. Бухары выполнены рукой самого Д. Г. Мессершмидта [Гнучева 1940: 26]. Необходимо учесть и тот факт, что Д. Г. Мессершмидт скончался в 1735 г., задолго до поездки К. Миллера в 1743 г. в г. Туркестан. Поэтому Д. Г. Мессершмидт не мог скопировать «план К. Миллера г. Туркестана», хранящийся в московском архиве. Отсутствие мелких деталей и повторов надписей, выполненных рукой само-



Рис. 5. Фрагмент «Чертежа земель Кунгурского города» [Кусов 2003]
[Fig. 5. Lands of Kungur town. Fragment of drawing]

го Д. Г. Мессершмидта, прослеживаемых на московском чертеже, свидетельствует, что план г. Туркестана из Архива внешней политики Российской империи был скопирован с Санкт-Петербургского чертежа, т. е. с «плана Д. Г. Мессершмидта г. Туркестана». Скорее всего, в связи с подготовкой к предстоящей поездкой в города Туркестан и Ташкент К. Миллер сделал копию плана г. Туркестана с пометками Д. Г. Мессершмидта, и он сохранился в упомянутом выше московском архиве. И судя по сохранившемуся отчету о поездке К. Миллера, в результате ограбления торгового каравана, как пишет сам путешественник, «имевшие у меня обстоятельные всedневные записки в случившееся над караваном несчастье взяты без остатку», т. е. все были отняты. Следует отметить, что и описание г. Туркестана К. Миллера не соответствует плану г. Туркестана из фонда Д. Г. Мессершмидта. Например, К. Миллер пишет об отсутствии базара в городе: «Базаров никаких в Туркестане нет...» [История Казахстана 2007: 32–50], что противоречит обозначению базара на плане города (рис. 1). Таким образом, высказанная в литературе версия об авторстве К. Миллера плана г. Туркестана не может считаться достоверной.

Для выяснения происхождения и обстоятельств создания «плана Д. Г. Мессершмидта г. Туркестана» следует учесть, что маршрут поездки немецкого путешественника пролегал очень далеко от местоположения городов Туркестана и Бухары [Магидович, Магидович 1984: 87–90]. В архиве сохранился дневник путешествия, где аккуратно и точно занесены все наиболее важные события и сведения, связанные с путешествием Д. Г. Мессершмидта [Соболев 2019: 84], и там отсутствует какая-либо информация о пребывании в городах Туркестане и Бухаре. Поэтому можно уверенно говорить о том, что Д. Г. Мессершмидт не был в указанных городах и не мог составить планы данных городов. Совокупность фактов подтверждает предположение, высказанное Б. Т. Туякбаевой и А. Н. Проскуриным, о том, что Д. Г. Мессершмидт скопировал планы городов г. Туркестана и г. Бухары.

Маршрут поездки немецкого путешественника пролегал через г. Тобольск, являвшийся столицей Сибири, и через него осуществлялась дипломатическая переписка и обмен послов с казахскими ханами в конце XVII в. В этом городе во время своего путешествия в Сибирь в 1719–1721 гг. проживал Д. Г. Мессершмидт (год и три месяца!), и здесь он через шведского пленного Ф. И. Страленберга, занимавшегося сбором картографических материалов и составившего карту Великой Тартарии и Сибири, «приобрел целую коллекцию русских чертежей Сибири и сибирских городов, представлявших собой копии с чертежей „Служебной чертежной книги“ С. У. Ремезова» [Новлянская 1970: 18–21; Новлянская 1966: 33]. Вероятно, что в период пребывания в г. Тобольске у Д. Г. Мессершмидта была возможность скопировать планы городов Туркестана и Бухары, тогда же он мог записать на карте пояснения привычными для него немецкими буквами.

На наш взгляд, о времени создания первоначального плана г. Туркестана и г. Бухары, с которых сделали копии Д. Г. Мессершмидту, свидетельствуют не только упоминание имени казахского хана и переводчика надписей печати на русский язык, на что впервые обратили внимание Б. Т. Туякбаева и А. Н. Проскурин [Туякбаева, Проскурин 2000: 19–20], но и сами чертежи, выполненные в традициях русских картографических работ конца XVII – начала XVIII в.

Планы г. Туркестана и г. Бухары из архива Д. Г. Мессершмидта не имеют масштаба, на них отсутствуют элементы планово-ортогонального абстрактного изображения, которые уже появляются на ряде русских чертежей петровского времени начала XVIII в. Изображения башен, домов, пояснения на чертежах имеют сходство с аналогичными объектами на картографических работах, известных как «Чертеж земель Нарымского города» (рис. 4), «Чертеж земель Кунгурского города» (рис. 5) из первого атласа С. У. Ремезова «Чертежная книга Сибири», датированного 1 января 1701 г. [Кусов 2003: 20–25].

При явном сходстве планов с европейскими образцами и при отсутствии образцов

местной картографической традиции предположение Б. Т. Туякбаевой и А. Н. Проскурина о том, что план г. Туркестана из архива Д. Г. Мессершмидта происходит из документов казахского хана Тауке [Туякбаева, Проскурин 2000: 20], и версия Ю. А. Ёлгина об отнесении его к периоду казахского хана Таваккула (1585–1598) [Ёлгин 2013: 65–66] являются маловероятными. Характер и содержание поясняющих надписей на плане показывают, что они явно рассчитаны не на жителей г. Бухары и г. Туркестана. Последним не нужно было бы объяснять местоположение мечети, минарета, базара, караван-сарая, ханской ставки и указывать названия ворот, каналов и водоемов.

Особенностью плана г. Туркестана из архива Д. Г. Мессершмидта являются расположенный в правом углу чертежа рисунок каплевидной (миндалевидной) формы печати, заполненный внутри завитками, и пояснения к нему. Над рисунком печати в три строки написано немецкими буквами на русском «Petzat Awneù Naznatzeno Tabakùl Maxmet Baturchan» — «Печать. А в ней назначено Тавакул Махмет Батурхан». Под печатью в одну строку размещено 20 знаков, напоминающих арабские буквы. Еще ниже надпись: «Perevodyl Agun Mulla Maksut Alimow» — «Переводил Агун Мулла Максуд Алимов» (рис. 1).

Указанное в пометке к рисунку печати плана Д. Г. Мессершмидта словосочетание «Тавакул Махмет Батурхан» соответствует полному имени и титулу старшего казахского хана Тауке, владевшего г. Туркестаном во второй половине XVII в. Полное имя Тауке, по данным востоковеда Т. И. Султанова, — «Таваккул-Мухаммад-батыр-хан» [Султанов 2001: 226]. С 60-х гг. XVII в. он являлся верховным правителем Казахского ханства [Атыгаев 2015: 253]. Если год смерти хана Тауке в различных научных изданиях XX в. указывался по-разному [Басин 1971: 121; Сулейменов, Моисеев 1988: 144; Туякбаева, Проскурин 2000: 20], то современные историки пришли к единому мнению и считают, что хан Тауке умер в 1715 г. [Ерофеева 1997: 103; Султанов 2001: 226; Атыгаев 2015: 255].

Наличие на одном листе бумаги планов г. Бухары и г. Туркестана с прорисовкой пе-

чати казахского хана Тауке, на наш взгляд, помогает уточнить время составления карты. Известно, что Ф. Скибину, возглавлявшему в 1694 г. российское посольство из г. Тобольска к хану Тауке в г. Туркестан, пришлось пробыть в столице Казахского ханства пятнадцать месяцев [Магидович, Магидович 1984: 135]. Казахский правитель Тауке тайно от своих политических противников «дал проезжие ерлыки» членам посольства [Дополнения к актам 1867: 388], т. е. бумагу с оттиском печати хана.

Оттиски печатей казахских ханов выполняли функцию «охранных грамот» [Ерофеева 2001: 34]. В 1749 г. хан Младшего жуза Нуралы (1748–1786) в беседе с оренбургским губернатором И. И. Неплюевым (1744–1786) упомянул о том, что у казахов «изстари обыкновение бывало сюда едущим купцам для свободного проезда от хана печати брать ... а отсюда чрез их орду едущих отсель с печатьми же отпускать» [Казахско-русские 1961: 477]. Автор книги о казахах 1832 г. А. И. Левшин отмечал, что «печать, приложенная к белой бумаге, служит вместо доверительной грамоты тому, кто предъявит оную, слова его приемлются вместо письменного послания» [Левшин 1996: 351].

Посольству Ф. Скибина в конце 1695 г. пришлось возвращаться через г. Бухару. Это объясняет, на наш взгляд, наличие на одном листе с рисунком печати Тауке-хана планов г. Туркестана и Бухары. Скорее всего, на полученном от хана Тауке ярлыке — листе бумаги с печатью хана Тауке Ф. Скибин в октябре 1695 г. перед отъездом из Туркестана нарисовал план города. Ф. Скибин прибыл в Бухару 5 ноября 1695 г. В конце ноября Ф. Скибин, М. Трошин и В. Кобяков вышли из Бухары в Хиву с торговыми людьми [Княжецкая 1980: 69]. Скорее всего, в ноябре 1695 г. в период пребывания в г. Бухаре указанными лицами был составлен план города.

В июле 1696 г. Ф. Скибин и М. Трошин прибыли в Тобольск, где они явились к воеводе А. Ф. Нарышкину и подали ему «за своими руками» статейный список о путешествии и «Роспись городков Казачьей орды», который сохранился в архиве г. Тобольска.

По мнению Е. А. Княжецкой, многие из собранных Ф. Скибиным сведений отразились на чертежах картографа С. У. Ремезова [Княжецкая 1980: 70]. В документе, составленном весной 1697 г., говорится о чертеже, составленном в Тобольской приказной избе для Петра I по результатам поездки к казахскому хану Тауке: «и по тем их сказкам велели мы, холопы твои, сделать чертеж на бухарской вязи, и реки, урочища, и дороги, и города на том чертеже подписаны именно. И тот чертеж послали к тебе, великому государю...» [История Казахстана 2005: 386]. Возможно, среди поданных бумаг был и лист бумаги с печатью хана Тауке, на котором изображены планы г. Туркестана и г. Бухары.

Судя по надписи «Perevodyl Agun Mulla Maksut Alimow» на плане Туркестана, по возвращению Ф. Скибин и М. Трошина в г. Тобольск, откуда осуществлялись дипломатические контакты Российского государства с ханом Тауке и другими казахскими правителями [Басин 1971: 107–115], для перевода надписи на печати привлекли Агун Мулла Максюту Алимова, который указан в ряде документов того времени как «тобольский житель», «тобольский юртовский бухаретин» [Ерофеева 2014: 85, 88]. Имя Ахун Мулла Максют Алимова встречается в переводах ряда писем хана Тауке и других представителей казахской элиты в г. Тобольск с 1687 г. по 1694 г. [Казахско-русские 1961: 15; Ерофеева 2014: 82, 83, 85–87, 89, 93]. Судя по опубликованным документам, в последующие годы имя Ахун Мулла Максют Алимов не встречается. Из указанных выше источников следует, что Ахун Мулла Максют Алимов жил в конце XVII в. в г. Тобольске, что также указывает на время создания плана г. Туркестана.

5. Пометки на планах г. Туркестана и г. Бухары из фонда Д. Г. Мессершмидта

5.1. Пометки на плане г. Туркестана из фонда Д. Г. Мессершмидта

Мы попытались расшифровать и интерпретировать все пометки на плане г. Туркестана из фонда Д. Г. Мессершмидта. На одном из шести ворот на внешней городской стене имеется надпись «Карка», что означа-

ет «ворота» (производное от древнетюркского «qаруа» [Мурзаев 1984: 253]). «Карка» идентично кыргызскому «капка» [Юдахин 1965: 343] и близко к современному в казахском языке обозначению ворот — «қақпа» [Қазақ 1980: 567]. На пояснительных надписях карты г. Туркестана 1854 г. обозначены названия городских ворот: «Орда капка, базар капка, Мусалла капка, Ишекъ капка» [Bimendiev et al. 2022: 227–229]. В начале XX в. ворота Туркестана носили следующие названия: «Ишак-капка, Мусалля-капка (или Баб-араб, по имени одного из видных учеников Ходжа Ахмеда Ясави), Иетты-ата-капка и Дарваза-капка» [Массон 1930: 9]. Капка — традиционное обозначение ворот у жителей г. Туркестана, фиксируемое с XVII в. по начало XX в. включительно.

В левой части плана за крепостной стеной располагается водоем «Ozer mazarkul» — «озеро мазаркул» (рис. 1). Согласно «Казахско-русскому толковому словарю арабско-иранских заимствованных слов», слово *мазар* обозначает «1. посещаемое святое место; 2. надгробный памятник; гробница; 3. кладбище» [Рустемов 1989: 180]. Скорее всего, «Ozer mazarkul» означало водоем рядом с кладбищем. Два других водоема располагались у ворот «ÿschaknyĭ Карка». Водоем слева помечен как «Burep». Тюркское слово «Бурян» — название небольшого озера, старицы, рукава реки [Мурзаев 1984: 104].

Справа от ворот водоем обозначен как «Ozer: ÿschaknyĭkul» — «озеро Ишакникул». Есть версия иного чтения данной пометки «Исхак-коль» [Туякбаева, Проскурин 2000: 19–20]. Однако нетрудно заметить, что название данного водоема повторяет имя ворот «ÿschaknyĭ Карка» — «Ишекни капка», т. е. ослиные ворота. О том, что это традиционное историческое название одних из ворот г. Туркестана, указывает план города 1854 г. (рис. 5), где одни из ворот обозначены как «Ишекъ капка» [Bimendiev et al. 2022: 227–229]. Это название сохранилось еще в 20-х гг. XX в. и было зафиксировано в работе М. Е. Массона как «Ишак-капка» [Массон 1930: 9].

Судя по чертежу, территория примерно $\frac{3}{4}$ города была занята плотной одно-двух-

этажной застройкой с выходящими к воротам улицами. На территории города были и незастроенные участки, которые обозначены в двух местах пометкой «*Pusto*» — «пусто» (рис. 1). Прилегающие к этим пометкам территории заняты колодцами-журавлями. На чертеже довольно детально переданы их конструкции, представляющие собой рычаг с противовесом на одном плече и ведром для забора воды на другом. Единичные колодцы представлены в районах плотной застройки города.

Внутри города выделен огороженный отдельной стеной подтреугольный участок с угловой башней. Данный район Туркестана обозначен словом «*chanow*» — «ханов» (рис. 1), что, скорее всего, обозначает место проживания ханов, также есть версия чтения как «ханово» [Туякбаева, Проскурин 2000: 19–20]. В центре цитадели изображен ряд башнеобразных сооружений, размерами меньше, чем городские ворота. Угловая башня «ханова» места, скорее всего, соответствует указанию Н. Витсена «*Ротонда у дома Тевки-хана сооружена из обожженного кирпича*» [История Казахстана 2006: 66–67]. Место проживания хана Тауке упоминается в документе 1687 г. под термином «полата»: «*И привезли с собою в город Туркестан, где живет Тевки хан их. И с приезде де взял их Тевки хан в полату к себе*» [История Казахстана 2005: 388]. Слово «палата» согласно словарю русского языка XVIII в. означало большое жилое (обычно каменное) здание, дворец, большую комнату, помещение в доме, здание специального назначения, орган управления, здание, помещение этого органа» [Словарь 2011: 178–179]. В документе 1696 г. о расспросных речах казака В. Кобякова о пребывании его в г. Туркестане ставка Тауке-хана обозначена словом «урга»: «*ходили к Тевки хану ... в ургу*» [История Казахстана 2005: 424]. Слово *урга* означало «дом, дворец, богатую юрту». Исходная тюркская форма *örge*; монгольское *örgeö* — «дворец, резиденция хана, ставка хана, князя» [Мурзаев 1984: 580].

Участок, примыкающий к месту проживания ханов, обозначен как «*Koktzow*», что можно интерпретировать как «зеленая трава» («*kөкшөп* [PKC 2007: 300]). Можно пред-

положить, что на незастроенных, покрытых зеленью участках города располагались юрты. Наличие юрт внутри г. Туркестана неоднократно упоминается в статейном списке пребывания (апрель-июль 1694 г.) в Казахской Орде Федора Скибина и Матвея Трошина [История Казахстана 2005: 412, 415, 417]. При раскопках в юго-западном углу поздней цитадели Туркестана в слое XVI–XVII вв. были выявлены три каменных основания юрт [Смагулов и др. 1999: 159–160].

На чертеже указан огороженный участок с надписью внутри «*Karawan Saraj*» — «*Караван Сарай*» (рис. 1), т. е. постоялый двор для купцов, торговцев. За городской стеной напротив караван-сарая расположен участок, обозначенный словом «*Bazar*», т. е. рынок, торг, ярмарка, место, где собираются торговцы [Мурзаев 1984: 63].

На плане города ханака Ходжа Ахмеда Ясави представлена в виде крупной отдельно стоящей башни. Примечательно описание памятника конца XVII в.: «*В этом городе есть здание, и называется это строение „астана“, длиной в двадцати семь, а шириной двадцать пять саженой, стены раскрашены разными красками, отдельные места с позолотой, наверху — две башенки. Внутри этой астаны более ста помещений. В одном из помещений стоит котел высотой с человеческий рост. К котлу присоединены вокруг девять ручек с нанесенной на них гравировкой. ... В астане находится могила святого человека Азрет-кожа...*» [История Казахстана 2006: 67].

В различных частях города среди домов выделяются небольшие башенки размерами выше, чем дома, но меньше, чем ворота. Скорее всего, этими символами обозначены небольшие мечети, медресе, мавзолеи и другие сооружения. В опросе посланников джунгарского хана о Казахском ханстве 1691 г. указано, что «*в городках де поставлены мечати великие, где збираются на мольбице*»; в документе 1693 г. о Туркестане сообщается «*да в том же городе по их закону построена мечеть*» [История Казахстана 2005: 40]. «*Согласно условным значкам на плане 1854 года, в центральной части города находилось 5 мечетей и „Надмогильная*

часовня Гумбязи Карахан“» [Bimendiev et al. 2022: 230–231].

На плане г. Туркестана из архива Д. Г. Мессершмидта в предместье города начерчены четыре строения, в середине которых надпись «*Kożewni*» (рис. 1), т. е. «*Кожевни*», что говорит о наличии в предместьях города мастерских, связанных с обработкой кож. Известно, что кожевенное производство в г. Туркестане сохранялось и в конце XIX в. [Добросмыслов 1912: 155–156].

В верхней части и справа ближе к краям на плане г. Туркестана изображена водная артерия. Она закрашена, как и указанные выше водоемы. У реки сделана надпись «*Uste bysche*» (рис. 1), что означает, на наш взгляд, «устье выше». Это слово, наряду со значением «место впадения в другую реку», могло означать и начало течения реки — ее исток, верховье. От водной артерии как ветви нарисованы каналы, вокруг которых обозначенные пунктирной линией четырехугольники представляют, на наш взгляд, условные обозначения посевов, поля.

Сведения письменных источников показывают, что жители г. Туркестана, наряду с ремеслом, занимались и сельским хозяйством. Побывавший в конце XVII в. в городе В. Кобяков отметил: «*А хлеб де у Тевки хана родитца многое число, пшеница и ячмень и проса, а хлебы сеют озимые и еровые*» [История Казахстана 2005: 430]. Посетивший г. Туркестан в первой половине XVIII в. К. Миллер упоминал о возделывании хлопка в округе города: «*Около Туркестана родится ... хлопчатая бумага*» [История Казахстана 2007: 55].

5.2. Пометки на плане г. Бухары из фонда Д. Г. Мессершмидта

Рассмотрим план «*Gorod Buchar*» (рис. 2) с точки зрения его содержания, сравнив его данные с тем, что установлено наукой относительно топографии Бухары XIX – начала XX в. В отличие от плана г. Туркестана контуры города Бухары прямоугольной формы, и план несколько вытянут по меридиану. Более поздние планы, при которых применялась инструментальная съемка 20-х гг. XX в., показала, что в

действительности территория города была вытянута с запада на восток в отношении 2:3 [Сухарева 1976а: 144].

На крепостной стене Бухары изображены 14 башен (рис. 2). К 11 башням подведены городские улицы, что позволяет считать их укрепленными воротами. Согласно опросу 1697 г. Ф. Скибина и других лиц о путях в Казахскую Орду и Бухарию, «*Град де Бухария строением и вышиною, что Туркестан, а входу де в него двенадцать башен*» [История Казахстана 2005: 385]. Эти данные согласуются с высказыванием этнографа, востоковеда, известного исследователя Бухары О. И. Сухаревой (1903–1983) о том, что в городской стене XIX в. было 11 ворот. Она также указала на распространенное в Бухаре мнение, что раньше ворот было 12 [Сухарева 1966: 36].

На чертеже г. Бухары много пометок, часть из них полустертые, что затрудняет чтение. Ряд надписей удалось интерпретировать. В левом углу чертежа к ближайшим угловым воротам города проведена пунктирная линия с пометкой «*Kazatsi ord...*» (рис. 2). По-видимому, так обозначен конец маршрута членов посольства Ф. Скибина из столицы Казахского ханства — г. Туркестана в г. Бухару в ноябре 1695 г.

Угловая башня-ворота в правой части чертежа имеет пометку «*Mazar sky*», т. е. мазарские. По О. И. Сухаревой, такое название было у восточных ворот г. Бухары, которые вели к двум популярным святыням-мазарам: Файзабад и Ходжа Баховаддин Накшбанд [Сухарева 1976а: 144–145, 204, рис. 50].

Ниже обозначены ворота «*chartxensky*» — Каршинские, т. е. от этих ворот начиналась дорога в г. Карши. «*Ворота Карши*» указаны на плане из архива П. И. Лерха, созданном в промежутке 1827–1897 гг. [Мухамеджанов 1965: 33, 41, рис. 1, 2]. «*Ворота Мазар*» и «*Ворота Каваля Каршинские*» обозначены на планировочной схеме г. Бухары в книге об архитектурных памятниках Узбекистана [Пугаченкова, Ремпель 1958: 63]. «*Ворота Мазор*», «*ворота Карши*» обозначены на схеме расположения джабиров (микрорайонов) в г. Бухаре [Сухарева 1976б: 365]. Как на чертеже Бухары из фонда Д. Г. Мессершмидта, так и в отмечен-

ных выше планах указанные ворота располагаются рядом.

Внутри города вблизи ворот «*Mazarisky*» выделен участок с изображениями зданий, обозначенный как «*Tzabar*» — «*Тзабар*» (рис. 2). Скорее всего, так обозначен бухарский квартал Джабар-ходжи, где располагалось одноименное медресе. На плане г. Бухары между этим участком города и стеной располагался «*sad*» — сад. Особенности указанного участка соответствуют описанию О. И. Сухаревой квартала Джабар-ходжи, который «занимал северо-восточную часть города, располагаясь между Самаркандскими и Каршинскими (Каволя) воротами. На этом отрезке городской стены помещались и ворота Мазарские. Эта часть территории Бухары до постройки последней городской стены, вероятно, находилась вне города, была сельской местностью ... Здесь располагалась большая часть садов, которых в Бухаре было очень мало, и даже пашни и огороды» [Сухарева 1976б: 245]. В примыкавших к кварталу «*Tzabar*», т. е. Джабар-ходжи, участках города выделяется большой по площади район, отмеченный вертикальными пунктирными линиями с пометкой «*Zasewi*» — «засевы», т. е. поля или огороды. Сады и пашни в северной части города обозначены и на плане О. И. Сухаревой [Сухарева 1958: 96–97].

На плане г. Бухары (рис. 2) выше центра чертежа города изображена отдельная башенка, которая, на наш взгляд, изображает величественный 46-метровый минарет Калян, определяющий и в наше время в значительной мере силуэт города. Пометка рядом с башней «*metzat*» относится, скорее всего, к мечети Калян, которая была известна как Масжади-джума (пятничная, соборная мечеть) и рядом с которой располагался минарет Калян [Пугаченкова, Ремпель 1958: 80]. На чертеже из фонда Д. Г. Мессершмидта отсутствуют надписи, указывающие на другие мечети. В трех точках есть пометки «*medresi*», «*medresu*», т. е. медресе — высшее духовное училище мусульман.

На указанном плане г. Бухары изображены каналы, по которым поступала вода в город. Один из них отмечен пометкой «*Ark A.*». Отмеченные на чертеже пруды

или водоемы, к которым подведены каналы, обозначены пометкой «*auz*». Данное обозначение скорее всего есть видоизмененное от термина хауз, которым в Средней Азии называли искусственные открытые водоемы, заполнявшиеся водой из каналов.

Однако на плане нам не удалось выделить участок арка — цитадель, крепость-резиденцию правителя. Один канал обозначен «*Ark A.*», что можно трактовать как арык-канал ведущий в район арка.

В участке, примыкающем к стене между воротами «*Mazarisky*» и «*chartxensky*», есть пометка «*mogylu*» — «могилы». На территории города было много кладбищ и могил [Сухарева 1966: 84–85].

Подводя некоторые итоги «расшифровки» пометок на плане г. Туркестана и г. Бухары, следует отметить, что составитель чертежей непосредственно побывал в указанных городах, так как кроме местных микропонимов для указания особенностей объектов топографии или назначения отдельных сооружений использовал русские слова («*Ozer*», «*Uste bysche*», «*Pusto*», «*Kozewnij*», «*Sad*», «*Mogylu*», «*Zasewi*»). Названия ряда ворот имеют окончания, характерные для русского языка («*Mazarisky*», «*Chartxensky*»). Расшифровка надписей на планах не противоречит нашему предположению о том, что составителем планов были члены посольства Ф. Скибина, посетивших как г. Туркестан, так и г. Бухару в 1695 г.

6. Заключение

Исследование показало, что планы города Туркестана и Бухары из личного архива Д. Г. Мессершмидта были составлены не в XVIII в. а в 1695 г. и что автором чертежей является один из членов посольства Ф. Скибина к казахскому хану Тауке.

Первоначальные планы городов Туркестан и Бухара были скопированы в промежутке 1719–1721 гг. в г. Тобольске Д. Г. Мессершмидтом и позже оказались в фонде путешественника.

Чертежи в совокупности с другими историческими данными служат важным источником по истории г. Туркестана и г. Бухары периода позднего средневековья. Несмотря

на то, что планы схематичны и выполнены на основе визуального осмотра городов без каких-либо измерений, они содержат важные сведения о топографии указанных городов и ближайшей округе. Расшифровка всех пометок и условных обозначений плана г. Туркестана, части пометок и условных обозначений плана г. Бухары дали информа-

цию о политических и торговых, религиозные центрах, о занятиях горожан ремеслами (кожевенным, строительным) и земледелием. Особенности пометок на чертежах еще раз указывают, что составителем первоначальных планов г. Туркестана и г. Бухары был не Д. Г. Мессершмидт, а носитель русского языка.

Источники

- Планы г. Туркестана и г. Бухары — Планы г. Туркестана и г. Бухары, выполненные в период экспедиции Д. Г. Мессершмидта // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 98. Оп. 2. № 18. Л. 1 (прежний шифр: Оп. 1. Д. 41).
- План г. Туркестана К. Миллера — План г. Туркестана, выполненный в период экспедиции К. Миллера // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 122/1. Д. 4.

Литература

- Атыгаев 2015 — *Атыгаев Н. А.* Казахское ханство в потоке истории. Алматы: Елтаным, 2015. 382 с.
- Байпаков и др. 1994 — *Байпаков К. М., Герасимова Э. И., Джанысбеков Т. Д., Малиновская Е. Г., Подушкин А. Н., Проскурин А. Н., Синенькая Н. И., Смаилов Н. К.* Введение // Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область / отв. ред. М.Х. Асылбеков. Алма-Ата: Казак энциклопедиясы, 1994. 368 с.
- Басин 1971 — *Басин В. Я.* Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1971. 275 с.
- Бимендиев, Ускенбай 2008 — *Бимендиев А. Ш., Ускенбай К. З.* Большой атлас истории и культуры Казахстана. Алматы: АБДИ Компани, 2008. 880 с.
- Брентъес 1985 — *Брентъес Б.* Планы городов Бухара и Туркестан XVIII века // Общественные науки в Узбекистане. 1985. Вып. 6. С 55–58.
- Гнучева 1940 — *Гнучева В. Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описания архивных материалов / под общ. ред. акад. В.Л. Комарова. (Труды Архива АН СССР. Вып. 4). М.; Л.: АН СССР, 1940. 310 с.

Sources

- City plans of Turkistan and Bukhara compiled during D. G. Messerschmidt's expedition. At: Archives of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch. Coll. 98. Cat. 2. File 18. P. 1. (Former call number: Cat. 1. File 41). (In Russ.)
- City plan of Turkistan compiled during K. Miller's expedition. At: Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. Coll. 122/1. File 4. (In Russ.)

References

- Atygayev N. A. *Kazakh Khanate in the Stream of History.* Almaty: Eltanym, 2015. 382 p. (In Russ.)
- Baypakov K. M., Gerasimova E. I., Dzhanyzbekov T. D., Malinovskaya E. G., Podushkin A. N., Proskurin A. N., Sinenkaya N. I., Smailov N. K. Introduction. In: Asylbekov M. Kh. (ed.) *Collected Writings on Kazakhstan's History and Culture: South Kazakhstan Region.* Almaty: Kazak Entsiklopediyasy, 1994. 368 p. (In Russ.)
- Basin V. Ya. *Russia and Kazakh Khanates, Sixteenth to Eighteenth Centuries.* Almaty: Nauka, 1971. 275 p. (In Russ.)
- Bimendiev A. Sh., Uskenbay K. Z. *The Unabridged Atlas of Kazakhstan's History and Culture.* Almaty: ABDI Kompani, 2008. 880 p. (In Russ.)
- Brentjes B. *City plans of Bukhara and Turkestan, eighteenth century.* *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane.* 1985. No. 6. Pp. 55–58. (In Russ.)
- Gnucheva V. F. *Materials for the History of Expeditions [Arranged] by the [Imperial] Academy of Sciences in the Eighteenth and Nineteenth Centuries: Chronological Reviews and Descriptions of Archival Materials (Proceedings of the Archives of the USSR Academy of Sciences 4).* V. Komarov (ed.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1940. 310 p. (In Russ.)

- Григорьев и др. 2018а — Григорьев Ф. П., Ерофеева И. В., Камалова Г. М., Проскурин А. Н., Туякбаев М. К. Введение // Свод памятников истории и культуры Туркестанской области. Города Туркестан и Кентау / отв. ред. Г. М. Камалова, Ф. П. Григорьев. Т. I. Алматы: Академия наук Республики Казахстан, 2018. С. 9–63.
- Григорьев и др. 2018б — Григорьев Ф. П., Смагулов Е., Камалова Г. М., Мухамедиева Н. Н., Оразбек Е. Туркестан // Свод памятников истории и культуры Туркестанской области. Города Туркестан и Кентау / отв. ред. Г. М. Камалова, Ф. П. Григорьев. Т. I. Алматы: Академия наук Республики Казахстан, 2018. С. 68–99.
- Дахшлейгер, Сапаргалиев 1957 — Дахшлейгер Г. Ф., Сапаргалиев М. С. Казахские ханства в XVI–XVII вв. // История Казахской ССР / редкол.: М. О. Ауэзов и др. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1957. С. 171–177.
- Добросмыслов 1912 — Добросмыслов А. И. Города Сыр-Дарьинской области. Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент. Ташкент: Тип. О. А. Порцева, 1912. 204 с.
- Дополнения к актам 1867 — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 10. СПб.: Тип. Э. Праца, 1867. 516 с.
- Ерофеева 1997 — Ерофеева И. В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Мат-лы к летнему Университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана (4–23 августа 1997 г.). Алматы: Фонд-Сорос¹ Казахстан, 1997. С. 46–144.
- Ерофеева 1999 — Ерофеева И. В. Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик. Алматы: Санат, 1999. 336 с.
- Ерофеева 2001 — Ерофеева И. В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). Алматы: Аркаим, 2001. 152 с.
- Ерофеева 2014 — Ерофеева И. В. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сб. истор. документов в 2-х томах. Автор проекта, введения, биографий ханов, науч. коммент.; сост. и отв. ред. И. В. Ерофеева. Т. I: Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы: Абди Компани, 2014. 696 с.
- Grigoryev F. P., Yerofeeva I. V., Kamalova G. M., Proskurin A. N., Tuyakbayev M. K. Introduction. In: Kamalova G. M., Grigoryev F. P. (eds.) Collected Writings on the History and Culture of Turkistan Region: Cities of Turkistan and Kentau. Vol. 1. Almaty: National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 2018. Pp. 9–63. (In Russ.)
- Grigoryev F. P., Smagulov E., Kamalova G. M., Mukhamedieva N. N., Orazbek E. Turkestan. In: Kamalova G. M., Grigoryev F. P. (eds.) Collected Writings on the History and Culture of Turkistan Region: Cities of Turkistan and Kentau. Vol. 1. Almaty: National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 2018. Pp. 68–99. (In Russ.)
- Dachschleiger G. F., Sapargaliev M. S. Kazakh Khanates in the sixteenth–seventeenth centuries. In: Auezov M. O. Et al. (eds.) History of the Kazakh SSR. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 1957. Pp. 171–177. (In Russ.)
- Dobrosmyslov A. I. Cities of Syr Darya Region: Kazalinsk, Perovsk, Turkestan, Aulie-Ata and Shymkent. Tashkent: O. Portsev, 1912. 204 p. (In Russ.)
- Supplements to Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission. Vol. 10. St. Petersburg: E. Prats, 1867. 516 p. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V. Kazakh khans and ruling dynasties, eighteenth to mid-nineteenth centuries. In: Culture and History of Central Asia and Kazakhstan: Research Challenges and Prospects. Summer University proceedings (4–23 August 1997). Almaty, 1997. Pp. 46–144. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V. Khan Abulkhair: Warlord, Ruler and Politian. Almaty: Sanat, 1999. 336 p. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V. Symbols of Kazakh Statehood: Late Middle Ages and Modern Times. Almaty: Arkaim, 2001. 152 p. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V. Epistolary Heritage of Kazakh Elites, 1675–1821. Collected historical documents. In 2 vols. I. Yerofeeva (comp., ed., introd., etc.). Vol. 1: Letters of Kazakh Rulers, 1675–1780. Almaty: Abdi Company, 2014. 696 p. (In Russ.)

¹ Фонд Сорос признан в Российской Федерации нежелательной организацией.

- Ёлгин 2013 — Ёлгин Ю. А. Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. Алматы: [б. и.], 2013. 224 с.
- История Казахстана 2005 — История Казахстана в русских источниках (XV–XVII вв.). Т. 1 / сост. А. Исин. Алма-Ата: Дайк-Пресс, 2005. 704 с.
- История Казахстана 2006 — История Казахстана в западных источниках XII–XX вв. Немецкие исследователи в Казахстане / пер. А. П. Евдокимова, Л. И. Быковской. Т. 6. Алматы: Санат, 2006. 312 с.
- История Казахстана 2007 — История Казахстана в русских источниках. Т. 6. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII–XIX века / сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 516 с.
- Казахско-русские отношения 1961 — Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Сборник документов и материалов / сост. Ф. Н. Киреев, А. К. Алейникова, Г. И. Семенюк, Т. Ж. Шоинбаев. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1961. 743 с.
- Княжецкая 1980 — Княжецкая Е. Путешествие тобольского казака Федора Скибина в Казачью орду в 1694–1696 гг. // Страны и народы Востока. Вып. 22. М.: Наука, 1980. С. 66–73.
- Князев 1933 — Князев Г. А. Архив Академии Наук СССР. Обзор архивных материалов. Л.: АН СССР, 1933. 259 с.
- Кожа 2000 — Кожа М. Б. История Ясы-Туркестана. Алматы: ҚАЗАқпарат, 2000. 44 с.
- Кожа 2021 — Кожа М. Б. О первом плане г. Туркестана // IX халықаралық түркология конгресі. Түркі мәдениеті мен өркениеті сабақтастығы. 20–22 қазан 2021 ж. Түркістан: ХҚТУ, 2021. С. 409–417.
- Кусов 2003 — Кусов В. С. Памятники отечественной картографии. М: МГУ, 2003. 146 с.
- Левшин 1996 — Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Магидович, Магидович 1984 — Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 тт. Т. 3. М.: Просвещение, 1984. 319 с.
- Массон 1930 — Массон М. Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент: Сыр-Дарьинское отделение Общества изучения Казакстана, 1930. 23 с.
- Elgin Yu. A. Mausoleum of Khoja Ahmad Yasawi: Studies in Archaeology, History and Architecture. Almaty, 2013. 224 p. (In Russ.)
- Isin A. I. (comp.) Tsardom of Russia and Its Ambassadorial Papers, Fifteenth to Seventeenth Centuries (History of Kazakhstan from Russian Sources 1). Almaty: Daik-Press, 2005. 704 p. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V. (comp.) History of Kazakhstan from Western Sources, Twelfth to Twentieth Centuries: German Explorers in Kazakhstan. A. Yevdokimov, L. Bykovskaya (transl.). Vol. 6. Almaty: Sanat, 2006. 312 p. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V., Zhanaev B. T. (comps.) Itinerary Notes and Official Reports on Travels through Southern Steppes, Eighteenth–Nineteenth Centuries (History of Kazakhstan from Russian Sources 6). Almaty: Daik-Press, 2007. 516 p. (In Russ.)
- Kireev F. N., Aleynikova A. K., Semenyuk G. I., Shoinbayev T. Zh. Kazakh-Russian Relations, Sixteenth to Eighteenth Centuries. Collected documents and materials. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 1961. 743 p. (In Russ.)
- Knyazhetskaya E. Tobol Cossack Fedor Skibin and his journey to the Kazakh Horde in 1694–1696. In: Countries and Peoples of the East. Vol. 22. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 66–73. (In Russ.)
- Knyazev G. A. Archives of the USSR Academy of Sciences: A Review of Archival Materials. Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1933. 259 p. (In Russ.)
- Kozha M. B. A History of Yasi-Turkistan. Almaty: QAZAqparat, 2000. 44 p. (In Russ.)
- Kozha M. B. On the earliest plan of Turkistan. In: Ninth International Turkology Congress. Continuity of Turkic Culture and Civilization. Proceedings (20–22 October 2021). Turkestan, 2021. Pp. 409–417. (In Russ.)
- Kusov V. S. Monuments of Russian Cartography. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2003. 146 p. (In Russ.)
- Levshin A. I. Descriptions of Kirghiz-Qazaq, or Kirghiz-Kaisak, Hordes and Steppes. Almaty: Sanat, 1996. 656 p. (In Russ.)
- Magidovich I. P., Magidovich V. I. Historical Essays on Geographical Discoveries. In 5 vols. Vol. 3. Moscow: Prosveshchenie, 1984. 319 p. (In Russ.)
- Masson M. E. Mausoleum of Khoja Ahmad Yasawi. Tashkent: Society for the Research of Qazaqstan (Syr Darya Branch), 1930. 23 p. (In Russ.)

- Моисеев 1991 — *Моисеев В. А.* Джунгарское ханство и казахи XVI–XVIII вв. Алма-Ата: Гылым, 1991. 238 с.
- Мурзаев 1984 — *Мурзаев Э.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
- Мустафаев и др. 1994 — *Мустафаев Н. Н., Мухамедиева Н. Н., Смагулов Е. А.* Туркестан // Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область / редколл.: М. Х. Асылбеков, К. М. Байпаков и др. Алматы: Казак энциклопедиясы, 1994. С. 263–268.
- Мухамеджанов 1965 — *Мухамеджанов А. Р.* Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша // Общественные науки в Узбекистане. 1965. № 5. 1965. С. 31–42.
- Новлянская 1970 — *Новлянская М. Г.* Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л.: Наука, 1970. 184 с.
- Новлянская 1966 — *Новлянская М. Г.* Филипп Иоган Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М.: Наука, 1966. 94 с.
- Пугаченкова, Ремпель 1958 — *Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И.* Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент: Гос. изд-во худож. лит. УзССР, 1958. 292 с.
- РКС 2007 — Русско-казахский словарь / ред. М. Мусапирова, Г. Султанкулова. Т. I: А–О. Алматы: Арыс, 2007. 640 с.
- Рустемов 1989 — *Рустемов Л. З.* Казахско-русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов. Алма-Ата: Мектеп, 1989. 320 с.
- Словарь 2011 — Словарь русского языка XVIII века / гл. ред.: З. М. Петрова. Вып. 18. СПб.: Наука, 2011. 261 с.
- Смагулов и др. 1999 — *Смагулов Е. А., Григорьев Ф. П., Итенов А. О.* Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы: Наука, 1999. 232 с.
- Соболев 2019 — *Соболев В. С.* Первое «ученое путешествие» по Сибири. К 300-летию экспедиции Д. Г. Мессершмидта // Вестник Российской академии наук. Т. 89. 2019. № 1. С. 83–88.
- Сулейменов, Моисеев 1988 — *Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А.* Из истории Казахстана XVIII в. (О внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата: Наука, 1988. 144 с.
- Султанов 2001 — *Султанов Т. И.* Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 276 с.
- Moiseev V. A. Dzungar Khanate and Kazakhs, Seventeenth–Eighteenth Centuries. Alma-Ata: Gylym, 1991. 238 p. (In Russ.)
- Murzaev E. The Handbook of Folk Geographical Terms. Moscow: Mysl, 1984. 653 p. (In Russ.)
- Mustafaev N. N., Mukhamedieva N. N., Smagulov E. A. Turkistan. In: Asylbekov M. Kh., Baypakov K. M. Et al. (eds.) Collected Historical and Cultural Monuments of Kazakhstan: South Kazakhstan Region. Almaty: Kazak Entsiklopediyasy, 1994. Pp. 263–268. (In Russ.)
- Mukhamedzhanov A. R. The historical and topographic plan of Bukhara by Ahmad Donish. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*. 1965. No. 5. Pp. 31–42. (In Russ.)
- Novlyanskaya M. G. Daniel Gottlieb Messerschmidt and His Explorations of Siberia. Leningrad: Nauka, 1970. 184 p. (In Russ.)
- Novlyanskaya M. G. Philipp Iohan von Strahlenberg and His Explorations of Siberia. Moscow: Nauka, 1966. 94 p. (In Russ.)
- Pugachenkova G. A., Rempel L. I. Prominent Architectural Monuments of Uzbekistan. Tashkent: Uzbek SSR Fiction Publishing House, 1958. 292 p. (In Russ.)
- Musapirova M., Sultankulova G. (eds.) Russian-Kazakh Dictionary. Vol. 1: A–O. Almaty: Arys, 2007. 640 p. (In Russ. and Kaz.)
- Rustemov L. Z. Kazakh-Russian Explanatory Dictionary of Arabic and Persian Loanwords. Alma-Ata: Mektep, 1989. 320 p. (In Russ.)
- Petrova Z. M. (ed.) Dictionary of Eighteenth-Century Russian. Vol. 18. St. Petersburg: Nauka, 2011. 261 p. (In Russ.)
- Smagulov E. A., Grigoryev F. P., Itenov A. O. Essays in the History and Archaeology of Medieval Turkistan. Almaty: Nauka, 1999. 232 p. (In Russ.)
- Sobolev V. S. The first scientific journey in Siberia. On the 300th anniversary of D. G. Messerschmidt's expedition. *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk*. 2019. Vol. 89. No. 1. Pp. 83–88. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0869-587389183-88
- Suleymenov R. B., Moiseev V. A. Excerpts on the History of Eighteenth-Century Kazakhstan: Revisiting External and Internal Policies of Khan Ablai. Alma-Ata: Nauka, 1988. 144 p. (In Russ.)
- Sultanov T. I. The Ones Lifted onto White Felt: Descendants of Genghis Khan. Almaty: Daik-Press, 2001. 276 p. (In Russ.)

- Сухарева 1958 — *Сухарева О. И.* К истории городов Бухарского ханства. Историко-этнографические очерки. Ташкент: АН Узб. ССР, 1958. 148 с.
- Сухарева 1966 — *Сухарева О. И.* Бухара в XIX – начало XX в. Позднефеодальный город и его население. Москва: Наука, ГРВЛ, 1966. 327 с.
- Сухарева 1976а — *Сухарева О. И.* Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М.: Наука, ГРВЛ, 1976. 365 с.
- Сухарева 1976б — *Сухарева О. И.* Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М.: Наука, ГРВЛ, 1976. С. 132–148.
- Туюкбаев 2009 — *Туюкбаев М. К.* Историческая топография и развитие городов и поселений Туркестанского оазиса. Алматы: Эффект, 2009. 208 с.
- Туюкбаева, Проскурин 2000 — *Туюкбаева Б. Т., Проскурин А.* О цитаделях города Туркестана // Известия Министерства образования и науки Республики Казахстан, Национальной академии наук Республики Казахстан. Сер. обществ. наук. 2000. Вып. 1. С. 17–27.
- Юдахин 1965 — *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 973 с.
- Bimendiev et al. 2022 — *Bimendiev A. Sh., Kozha M. B., Uskenbay K. Z.* A Little-Known Plan of the City of Turkestan in 1854 from the Archive of the Russian Geographical Society // *Bylye Gody*. 2022. № 17(1). Pp. 225–236. DOI:10.13187/bg.2022.1.22
- Қазак 1980 — Қазак тілінің түсіндірме сөздігі 5 т. / ред. А. М. Ибатов. Алматы: Ғылым, 1980. 640 б.
- Тұяқбаев и др. 2021 — *Тұяқбаев М. Қ., Бақтыбаев М. М., Мурғабайев С. С., Сиздиқов Б. С.* 2020 жылы «Хан ордасында» жүргізілген зерттеу жұмыстарының нәтижесі // «Ұлы Жібек жолы мен Қазақстан керуен жолдарының урбанизация үдерісіндегі маңызы» атты халықаралық далалық семинар материалдары. Алматы: [б. и.], 2021. Б. 133–138.
- Тұяқбаев 2012 — *Тұяқбаев М. К.* Түркістандағы алғашқы хан ордасының орынын зерттеу мен тұмшалау // Древности Отрара и Отрарского оазиса, Казахстана и Евразии. Алматы: Litera, 2012. С. 336–338.
- Sukhareva O. I. The Khanate of Bukhara and Its Cities: Essays in History and Ethnography. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences, 1958. 148 p. (In Russ.)
- Sukhareva O. I. Bukhara in the Nineteenth and Early Twentieth Centuries: The Late Feudal City and Its Population. Moscow: Nauka — GRVL, 1966. 327 p. (In Russ.)
- Sukhareva O. I. City Blocks of Late Feudal Bukhara: Historical Insights. Moscow: Nauka — GRVL, 1976. 365 p. (In Russ.)
- Sukhareva O. I. Essays in the history of Central Asian cities. In: History and Culture of Soviet Central Asian Peoples in Ancient and Medieval Times. Moscow: Nauka — GRVL, 1976. Pp. 132–148. (In Russ.)
- Tuyakbayev M. K. Cities and Settlements of the Turkestan Oasis: Historical Topography and Development. Almaty: Effect, 2009. 208 p. (In Russ.)
- Tuyakbayeva B. T., Proskurin A. City of Turkistan and its citadels. *Izvestiya MON RK, NAN RK. Ser. obshchestv. nauk*. 2000. No. 1. Pp. 17–27. (In Russ.)
- Yudakhin K. K. Kyrgyz-Russian Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. 973 p. (In Russ.)
- Bimendiev A. Sh., Kozha M. B., Uskenbay K. Z. A little-known plan of the city of Turkestan in 1854 from the Archive of the Russian Geographical Society. *Bylye Gody*. 2022. No. 17 (1). Pp. 225–236. (In Russ.) DOI:10.13187/bg.2022.1.22
- Ibatov A. M. (ed.) Explanatory Dictionary of the Kazakh Language. Vol. 5. Almaty: Gylym, 1980. 640 p. (In Kaz.)
- Tuyakbayev M. K., Baktybayev M. M., Murgabayev S. S., Sizdikov B. S. Introducing results of investigations held across Khan Orda in 2020. In: Significance of the Silk Road and Kazakhstan's Caravan Routes for Urbanization Processes. Seminar proceedings. Almaty, 2021. Pp. 133–138. (In Kaz.)
- Tuyakbayev M. K. The first Khan's residence in Turkestan: Investigation and conservation of the site. In: Antiquities of Otrar and the Otrar Oasis, Kazakhstan and Eurasia. Almaty: Litera, 2012. Pp. 336–338. (In Kaz.)

